

УДК 94(47) 02

А.И. Комиссаренко¹

**Деятельность правительственной и астраханской
губернской администрации по привлечению иностранных
купцов и поселенцев в 20–80-х гг. XVIII в.**

Россия; административное управление; Армения; Персия; Франция; Нидерланды; германские государства; мигранты; гугеноты; меннониты.

В статье рассматриваются мероприятия центральной и местной администрации России по развитию экономики Астраханского края привлечением мигрантов – купцов и промышленников из Закавказья, Западной и Центральной Европы в 20–80-х гг. XVIII в.

Астрахань представляла собою перевалочный пункт для товаров, закупленных русскими купцами в восточных странах и переправляемых затем перекупщиками на внутренний российский рынок и за границу через Петербургский и Архангелогородский порты. В этих коммерческих операциях принимали участие, наряду с российскими, иностранные торговцы [15; 11; 5; 2; 17]. В пункте 53-м «Инструкции», данной Коллегией иностранных дел 19 июля 1720 г. астраханскому губернатору А.П. Волынскому, вступившему в должность в марте 1719 г., предписывалось всячески помогать «иноземцам ... обретающимися там, как и живущим, так и к приезжим», оказывая при этом «ласку и привет доброй». Губернатору вменялось в обязанность «приласкивать их к лутчему и оберегать, чтоб им ни от ково никаких обид не было...»² [3, с. 83-89; 16, с. 33-34; 7, с. 45-60; 8]. Особое внимание

¹ Комиссаренко Аркадий Иванович, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РФ, Москва), д.и.н., arkadiy109@rambler.ru.

² РГАДА. Госархив Российской империи. Ф. 16. Оп. 1. Д. 598. Л. 12.

предлагалось обращать на «иноземцев», которые «из-за моря и других стран...учнут в Астрахань с товары приезжать». «Инструкция» требовала от губернатора бдительно защищать таких «иноземных» купцов, не брать с них повышенных пошлин, если они «похотят жить и торговыми промыслами промышлять в Астрахани». Такая политика, полагали чиновники в Петербурге, позволит расширить в городе и губернии торговые операции, «дабы, на то смотря, и другие иностранные купцы охотно приезжали и пошлинный сбор множился...»³. Важно отметить, что правительство было заинтересовано в активном участии в торге русских и иностранных купцов, следующих в Астрахань на судах по реке Волге из северных и центральных районов страны, в связи с чем Волынскому было предписано пунктом 76 «Инструкции» торговых людей, едущих в Астрахань с товарами, пропускать при въезде в город «без осмотра», а «осматривать их токмо в одном месте на Царицыне»⁴.

Исполнение этих предписаний губернской администрацией способствовало расширению торговых контактов Астрахани с персидским рынком. Находившийся в персидском порту Гиляни русский консул капитан Владимир Копытовский 21 февраля 1748 г. рапортовал Коммерц-коллегии об участии в коммерческих сделках с персидскими купцами приказчиков московских купцов Захара Шубина и Данилы Земского – Семена Колесникова и Михаила Сулякова, а также и самих московских купцов Антона Афанасьева, Якова Наврозова. Кроме них, там же находились приказчик борисоглебского купца Федора Лодыгина – Алексей Ячменцов, курского купца Ивана Нифонтова – Лука Колосов, курского купца Алексея Попова – Петр Полевой, астраханских «армян» Хачатура Мелькумова – Иван Захаров, Анастаса Никитина – «армянин же» Погос Боженков, Матвея Сафарова – «армянин же» Мелик Богданов. В гилянском торге принимали участие астраханский «житель» Михайло Назаров, астраханский «татарин» Айтуган Бекметев, «обращающиеся во услугах у купцов» – астраханских армян Ивана Соломонова, Давыда Артемьева, русского Якова Захарова. Последний числился также «во услужении у курских купцов Полевого и Луки Колосова». Всего этими купцами и приказчиками было доставлено в Гилян «товару» общей стоимостью в 12 455 руб. Они намерены были продать 3 008 пудов «сандалу красного», 653 «стопы» писчей бумаги, «две пары соболей», «восемь пар куниц»,

³ Там же. Л. 15.

⁴ Там же. Л. 16

«две тысячи рогож», а также сукно «галанское»⁵ [18; 4].

Важной проблемой административного управления астраханской администрации являлось стремление умножить население края привлечением колонистов. В середине XVIII в. в правительственных кругах России активно обсуждался вопрос о возможности поселения на берегах Волги в ее нижнем течении гонимых во Франции протестантов (гугенотов). Он был поставлен находившимся на русской службе бригадиром де Лафонтом. 8 июня 1752 г. им был подан канцлеру А.П. Бестужеву – Рюмину «мемориал», предлагая принять в Россию и расселить подвергавшихся притеснениями на родине французских протестантов. «Чинимые от короля французского гонения тем из своих подданных, которые с сентиментами римского двора не согласуются, многих фамилий уже принудили... выехать из королевства», – писал автор «мемориала»⁶. Он указывал на то, что большая часть их выехала в Нидерланды, «как о том и в последних утрехтских газетах упоминаемо было». По сообщениям в голландской прессе де Лафонт называл французские провинции, из которых выезжали протестанты. Большинство их покинули Лангедок, «особливо жители городов Нимеса, Але, Монтпильера, Каркассона, Безьера». Между тем, отмечал далее автор «мемориала», жители этих французских городов, как правило, опытные ремесленники и работники «шелковых и шерстяных мануфактур», отличающиеся «высшим совершенством». Поэтому де Лафонт «как истинный и ревностный раб здешней империи за должность разсудил...» предложить правительству найти способ переселить таких специалистов в Россию, вследствие чего «надежная польза произошла б...»⁷. Де Лафонт приводил в пример инициативу прусского короля Фридриха II, который уже разместил в голландских газетах объявления о готовности принять в своем королевстве французских протестантов, и некоторые из них уже прибыли в Берлин и стали расселяться не только на прусской территории, но и в других германских государствах. Однако де Лафонт считал, что «ничего подлиннее нет, как ... области ея императорского величества несравненно удобнейшими суть к заведению иностранных поселений, нежели прусские». Он не сомневался в привлекательности русских земель для иностранцев, поэтому как только в германских областях станет известно о готовности правительства императрицы Елизаветы Петровны принять французских протестантов, то «поселившиеся уже в

⁵ РГАДА. Госархив Российской империи. Ф. 16. Оп. 1. Д. 599. Л. 207–208 об.

⁶ Там же. Д. 344. Л. 4.

⁷ Там же. Л. 5.

Пфальции французы, где они в самой бедности живут, також и в Гессене, Касселе, Барейте, Франкфурте и Бранденбурге тот час в область ея императорского величества пойдут, сколь скоро увидят, что такое переселение к их пользе клонится»⁸.

Не получив в течение четырех месяцев никаких сведений о реакции правительственных чиновников на его «мемориал», де Лафонт продолжал настойчиво добиваться осуществления своих предложений. 28 ноября 1752 г. канцлеру А.П. Бестужеву-Рюмину он направил новый «мемориал», предлагая «...до поселения в областях ея императорского величества... французских художников (ремесленников – *А.К.*) ... отвести место на доброй и плодоносной земле... на вершине (в устье – *А.К.*) реки Волги» или «по берегам Днепра блись польских границ»⁹. Настойчивость бригадира, наконец, достигла цели. В декабре 1752 г. Коллегия иностранных дел, которую возглавлял А.П. Бестужев-Рюмин, сообщила о «мемориалах» де Лафонтена в «кабинет» императрицы. После их рассмотрения последовал именной указ (сохранилась его недатированная копия, скорее всего, указ был составлен не позже декабря 1752 г.).

Указ объявлял о намерении правительства «изгнанных французов из их земли за веру в нашу империю получить и поселить их по Волге – реке... зачав от Сызрани до реки Серпы в 15 верстах ниже Царицына, то есть на Ахтубе», «также ж по рекам Куме и Терку для шолковых заводов...». Сенату предписывалось отправить приказ астраханскому губернатору о «приискании» инженер-офицеров и геодезистов с тем, чтобы поручить им «зделать описание и карты географические», определив «какое пространство земли и что где осталось не роздано под поселения российския»¹⁰. Однако начавшаяся вскоре Семилетняя война (1756–1763 гг.) помещала осуществлению этого масштабного проекта [12; 13].

Привлечение иностранцев в Астраханский край стало еще более важной заботой губернской администрации после издания императрицей Екатериной II в 1762–1763 гг. Манифеста «о выездных чужестранцах» и учреждения Канцелярии опекунства иностранных¹¹. Управлявший Астраханской губернией в 1762–1771 гг. генерал-майор Никита Бекетов тогда же направил в Петербург доношение, испрашивая разрешения «армян и татар, живущих в Астрахани домами и

⁸ Там же. Л. 5 об.

⁹ РГАДА. Госархив Российской империи. Ф. 16. Оп. 1. Д. 344. Л. 5 об.

¹⁰ Там же. Д. 344. Л. 21–21 об.

¹¹ ПСЗ. Т. 16. №№ 11 879, 11 880, 11 881, 11 890; Т. 19. № 13 831.

пользующихся торгом так, как и российское купечество» положить в подушный оклад, а их детей, родившихся в Астрахани, обучать «рос- сийской грамоте и чтоб все они были под российскими законами»¹². Губернатор также предлагал созданному для управления придать статус «словесного суда, где они могут разбираться... с приезжими на время иностранцами». На губернаторское доношение Екатерина II отозвалась краткой резолюцией: «... держаться точной силы Мани- феста о выезжих чюжеземцах»¹³. Более пространное мнение по затро- нутому Бекетовым вопросу высказал граф Н.И. Панин. Ссылаясь на пункт 6-ой Манифеста, в котором объявлялось о праве поселенных в России иностранцев иметь «внутреннюю юрисдикцию», Панин указы- вал на то, что перевод их под надзор местного магистрата вызовет у них «великое огорчение». Более разумно было бы, по его мнению, «учредить в Астрахани для всех чужестранных мещан особое граж- данское правительство или суд» под управлением «штаб или обер- офицера», который, не имея «ни в каких купецких торгах участия» обеспечил бы в делах полное «беспристрастие». Такое «гражданское правительство», полагал Панин, должно всецело находиться «под ведомством самого губернатора».

Меры правительства Екатерины II по привлечению иностранцев на пустующие и пока слабо освоенные земли стали широко известны в Европе, вызвав переселенческих поток особенно из многочисленных германских государств. В октябре 1764 г. вопрос о поселении иностранцев в Астраханской губернии поднял и астраханский купец Алексей Тихонов сын Смирнов, подавший на высочайшее имя про- шение о производстве «не в одной Астрахани, но во всех пристойных местах по государству за свои деньги ... хороших ... напитков» из виноградного спирта и их продаже «в недорогих ценах». Спирт он намерен был изготавливать в Персии и привозить его в Астрахань «с платежом пограничных пошлин». Он опровергал мнение, «будто в России климат и воздух есть не такой, как в Европе, и не может быть хорошее вино». Купец, уверенный в успехе задуманного предприятия, заявлял: «я ...выпущу в продажу вино и вотки виноградные лутче, нежели делают во всей Европе» и просил «пожаловать» ему «для лутшей моей в том исправы казенные в Астрахани виноградные са- ды», обещая оплатить их стоимость. Специалистов-виноделов, «кто покажет за собою искусство», он предлагал правительству приглашать из Испании, Франции, Италии, Германии, Нидерландов. В планы

¹² РГАДА. Госархив Российской империи. Ф. 16. Оп. 1. Д. 344. Л. 21–21 об.

¹³ Там же.

Смирнова входило получение в течение первых семи лет прибыли в 500 тысяч и даже «более миллиона» рублей, которые обещал отдать на постройку «в самых хлебородных местах... странноприимческих домов». В них следовало принимать всех, кто не имеет «своего пропитания... , чтоб ни один, лежащий во гноище и дряхлости,... без призрения всякого не валялся». Прощение купца А.Т. Смирнова по повелению императрицы Екатерины II 4 ноября 1764 г. было отправлено на рассмотрение в Сенат, в котором его следы, к сожалению затерялись¹⁴.

За два года – с 1764-го по 1766-ой – на нижней Волге возникло около 102-х немецких колоний. Интенсивность заселения территорий в Саратовской и Астраханской губерниях была так велика, что в 1770 г. прием колонистов был прекращен до 1782 г. [14]. Между тем, в январе 1779 г. астраханский губернатор Иван Якоби сообщил правительству, что выехавшие из Европы и поселившиеся в Астраханском крае иностранцы – французские гугеноты и голландские меннониты – «с наичувствительнейшим удовольствием приемлют тамошней род жизни, обозрев более выгоды на новых местах, нежели чем они прежде пользовались». Несомненные достоинства этого южного региона Астраханской губернии, по мнению Якоби, и впредь вполне могут привлекать иностранных колонистов (прежде всего немцев и голландцев) на земли нижней Волги, главным образом на Ахтубе.

В 1787 г. астраханский генерал – губернатор и президент Военной коллегии Г.А. Потемкин сообщил императрице Екатерине II о прощении меннонитов, подвергавшиеся притеснениям на родине – в нидерландской провинции Фрисландии, Мекленбурге, Кельне, ряде областей южной Германии, дать им возможность «в Россию переселиться». Оно не встретило возражения со стороны российского правительства, было лишь определено, что переселяемые меннониты, получив от казны денежные ссуды на первоначальное устройство, должны их вернуть «по происшествии льготных десяти лет без процентов в пять последующих лет...»¹⁵. Также разрешался «вывоз работников и работниц из чужих краев, какого бы вероисповедания не были...»¹⁶. Часть меннонитов, въехавших в Россию, осела на нижней Волге – в Самарской и Астраханской губерниях, а также в предгорьях Северного Кавказа [1].

Активные усилия высшей правительственной и губернской ад-

¹⁴ РГАДА. Госархив Российской империи. Ф. 16. Оп. 1. Д. 606. Л. 39 об.

¹⁵ Там же. Д. 353. Л. 2–2 об.

¹⁶ Там же. Л. 3.

министрации по укреплению экономических возможностей Астраханского края и увеличению его населения оказались в целом эффективными. Во второй половине XVIII в. численность только податных жителей губернии возросла вдвое с 10 246 до 19 220 душ м.п. [6, с. 117–130]. Существенно расширился торговый оборот. Активно функционировали на рынке компании иностранных купцов – Армянская, Бухарская, Джульфинская, Гилянская, Агрыжская, Индийская, имевшие коммерческие связи с Закавказьем, Персией, Средней Азией, Турцией, Индией. За период с 1750–1769 гг. общий товарооборот (экспорт и импорт) через Астрахань составил 12 725,1 тыс. руб. [10, с. 77]. В конце XVIII – начале XIX в., особенно после заключения между Россией и Персией Гюлистанского договора в 1813 г., роль астраханского рынка в восточной торговле значительно выросла.

1. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч.1. СПб., 1869.
2. *Велувенкамп Я.В.* Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550 – 1785. М., 2006.
3. Губернии в России при Петре Великом. 300–летие первой губернской реформы в России. М., 2008.
4. *Ермолаева Л.К.* Связи Астрахани в XVII – первой четверти XVIII в. (К проблеме формирования всероссийского рынка): автореф. дисс. ... к.и.н. Л., 1982.
5. *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996.
6. *Кабузан В.М.* Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1963.
7. *Корсаков Д.А.* Артемий Петрович Волынский. Биографический очерк // Древняя и новая Россия. Т. IX. М., 1876.
8. *Корсаков Д.А.* Артемий Петрович Волынский и его «конфиденты» // Русская старина. 1876. № 11.
9. *Куканова Н.Г.* Очерки истории русско – иранских торговых отношений в XVII – первой половины XIX в. Саранск, 1977.
10. *Куканова Н.Г.* Торгово–экономические отношения России и Ирана в период позднего феодализма. Саранск, 1993.
11. *Кушева Е.Н.* Материалы Астраханской таможни как источник по социально–экономической истории России XVI – XVIII вв. // Из истории экономической и общественной жизни России. М., 1976.
12. *Писаревский Г.Г.* Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. М., 1909.
13. *Писаревский Г.Г.* Нижнее Поволжье в третьей четверти XVIII в. (К вопросу о факторах иностранной колонизации). Баку, 1929. (Отгиск из «Известий педагогического факультета Азербайджанского государственного университета». Т.14.)
14. *Репин Н.Н.* К вопросу о связи внешнего и внутреннего рынка России во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. // Вестник МГУ. От-

- деление истории. 1970. №6.
15. *Серов Д.О.* Администрация Петра I. 2-е изд. М., 2008.
 16. *Шкуров В.Н.* История внешней торговли Российской империи с государствами Востока в XVIII – XIX в. в исследованиях и документах. Т.1. Самара, 2008.
 17. *Юхт А.И.* Восточная торговля России в 30–40-е годы XVIII в. и роль в ней армянских купцов. По материалам астраханской торговли // Известия Академии наук Армянской ССР. Серия общественных наук. 1956. № 3.
 18. *Юхт А.И.* Торговля с восточными странами и внутренний рынок (20-е – 60-е гг. XVIII в.). М., 1994.